

XX asyryň görnükli türkmen şahyrlarynyň arasynda Kerim Gurbannepesow aýratyn ýer tutýar

Category: Edebi makalalar, Kitapcy
написано kitapcy | 21 января, 2025

XX asyryň görnükli türkmen şahyrlarynyň arasynda Kerim Gurbannepesow aýratyn ýer tutýar

В ряду блистательных туркменских поэтов 20 века Керим Курбаннепесов занимает особое место

Не только события составляют историю страны, но и люди, живущие в ту или иную эпоху. И, зачастую, именно по людям судят об эпохе. Поэтический небосклон Туркменистана не пустел никогда. Каждый год на нём зажигалась то одна, то другая яркая звезда. Если век Махтумкули, Молланепеса, Кемине, Сеиди и других классиков считается золотым веком туркменской поэзии, то век 20-й, особенно вторая его половина, может быть по праву названа веком серебряным. В ряду блистательных имён всех шахиров, продолживших и развивших славу туркменской поэзии, имя Керима Курбаннепесова занимает особое место. И уж если оперировать астрономическими категориями, он даже не звезда, он – планета.

У поэтов не бывает учителей, но у каждого из слагающих стихи есть идеал, вершина, к которой он стремится. Такой вершиной для Керима однажды и навсегда стал Махтумкули. А началось всё с того, что едва Керим научился писать, он переписал под диктовку отца томик стихов Махтумкули, который как драгоценная реликвия хранился в доме. Отец поступил мудро. Понимая, что не вечен, он привёл к сыну друга, лучше которого трудно было бы желать. Спустя несколько лет отец погиб на фронте, Махтумкули сопровождал Керима всю его жизнь. Он никогда не называл

великого Фраги своим кумиром, для него это имя значило гораздо больше – это был духовный наставник.

Глубочайшее уважение, преклонение перед гением Махтумкули то и дело встречаются в стихах, в дневниках и записных книжках Керима. «Я мог бы пожертвовать всем состоянием ради возможности хотя бы на одну минуту увидеть твой облик, Махтумкули. Эта минута позволила бы мне встретиться прошлым, настоящим и будущим мира. Что может быть выше счастья хотя бы мгновение побыть рядом с вечностью!» Наверное, поэтому Международная премия имени Махтумкули, которой Керим Курбаннепесов был удостоен в 1970 году, стала для него высшей наградой.

Творческое наследие выдающегося поэта Керима Курбаннепесова многогранно. Его стихи, песни, поэмы признаны одной из вершин туркменской поэзии двадцатого века, стали народным достоянием. В течение многих лет Керим-шахир вёл записные книжки, в которые заносил свои размышления о жизни, о литературе, об окружающей действительности. Из этих заметок он составил книгу «Летние записи», которая стала своего рода итогом полувековой жизни поэта. Сегодня объёмистая рукопись хранится в фондах Центрального государственного архива Туркменистана.

Мы предлагаем читателю отрывки из книги «Летние записи», в которых Керим Курбаннепесов делится своими мыслями и житейскими наблюдениями. Почему именно «Летние записи»? Об этом чуть позже. Мы подготовили лишь малую толику из того, что было предназначено к изданию. Но и это немного обогащает наше представление о сложном духовном мире талантливого поэта. В заметках можно увидеть своеобразие творческой мастерской поэта, они помогают разглядеть поэта изнутри.

Читая записки Керима Курбаннепесова, получаешь представление о том «магическом кристалле», через который для художника преломляются все представления бытия. Личность автора в этих записях проявляется очень зримо – незамутнённая взглядом, честность мысли, точность слова и лаконичность изложения.

«Мир поэта. Это очень ёмкое понятие. Но в то же время понятие чётко определённое. Мир поэта – это мир его стремлений и чувств, мир его взглядов на окружающую действительность. Вместе с тем это творческая позиция, занятая поэтом в идейной и политической борьбе своего времени. Не случайно сказано, что состояние каждой страны можно определить по сердцебиению её поэта. Значит, и состояние каждого поэта надо определять, чутко прислушиваясь к сердцебиению его страны».

«Вероятно, очень необходимая вещь – на исходе каждого дня задаваться вопросами: «Что я сделал сегодня полезного для людей? Какие ошибки я допустил сегодня? Проявил ли двуличие? Был ли честен перед своей совестью?» Терзать себя самого, признаваться себе самому в своих грехах дело, конечно, нелёгкое. Но совершенство вряд ли когда-либо кому-либо давалось легко».

«Гордиться своим талантливой коллегой для талантливого человека – духовная необходимость. Для человека бездарного это тяжелейшая ноша: талант коллеги приносит ему душевные страдания».

«Высокомерие унижает даже больших людей, скромность возвышает даже маленького человека».

«Душевной радости не дожидаться
От мужа, не обижающего душу»

Эти строки великого Махтумкули некоторые люди понимают примерно так: «От человека, который не может нанести обиду другому человеку, нельзя ждать ничего радостного для души». Это превратное представление, искажающее смысл сказанного Фраги. А он заключается в том, что если ты не в силах быть жёстким и требовательным к самому себе, то не сможешь завоевать сердца других».

«Мне кажется, одним из основных моментов литературного творчества является умение сокращать собственные произведения. Это очень нелегко, что я не раз испытывал на собственном

опыте: уже после того, как моя поэма «Отец и сын» была утверждена окончательно, я через месяц, перечитав её ещё раз, урезал восемьсот строк. Из поэмы «Аял бахши» («Женщина бахши») я убрал пятьсот строк, прежде чем отдать её в издательство. Некоторые мои товарищи огорчились по этому поводу, сказав, что жаль потерянного времени и труда, но сделать это было необходимо – того требовали интересы стройности и композиции произведения».

«Все знают, что поэты, певцы раньше получали благословение от современных им просвещённых людей или мастеров. Однажды Махтумкули хотел получить благословение у пира. Но пир грубо отказал поэту, заявив: «Мы не можем давать благословение каждому стихоплёту». Стремясь лишить народные массы стихов Махтумкули, служители культа всячески клеветали на него. Однако стихи Махтумкули, победив чёрные силы, дошли до наших светлых дней. Народ можно лишить хлеба и воды. Можно лишить звёзд и дневного света. Но его нельзя лишить поэта».

«Как-то раз я слышал, как молилась одна старая женщина. Она была глуховата и, как все плохо слышащие люди, молилась громко, долго перечисляя имена тех, кто по её мнению был достоин поминовения. В их числе были имена её родственников, и имена знаменитых людей. Когда она закончила, я спросил: «Эне, а почему Вы не назвали имя Махтумкули? Разве он не достоин быть помянутым?» «Вай, сынок-джан, - удивлённо ответила старушка, а разве Махтумкули умер? Я этого не знала, я думала, что поэты не умирают». Меня поразило откровение этой мудрой женщины, которое можно было понять так: разве применимо к великому человеку слово «покойный».

«Каждое произведение, созданное рукой равнодушного, талантливого человека, пробуждает в людях добрые, благородные чувства, рождает в их сердцах порыв к труду, к красоте. Вот эта потребность и породила искусство».

«Один поэт заказал для себя письменный стол со ста ящиками. Написав стихотворение, он тут же бросал его в первый ящик,

затем, прочитав и переработав, бросал во второй, потом, проделав ту же работу, перекладывал в третий ящик и так он трудился над стихотворением до тех пор, пока оно не оказывалось в последнем. И только тогда, достав отчеканенное стихотворение из сотого ящика, поэт предлагал его к публикации. Да здравствует сотый ящик»!

«Посчитай, сколько тайн ты скрываешь от своего друга и увидишь, насколько ты далёк от него».

Для того чтобы убедиться в общей культуре автора статьи, достаточно проследить, как он использует цитату. Речь не о том, много или мало употреблено цитат. Некоторые авторы так используют цитаты, что хочется, чтобы их было больше. Другие приводят всего одну цитату, но она совершенно не вплетается в канву статьи, и повисает словно лейкопластырь на лбу.

«От одной из молодых читательниц пришло письмо. К письму была приложена анкета с вопросами, на которые мне предлагалось ответить. Вот некоторые из вопросов и ответов.

- Что самое приятное, дающее Вам отдых?
- Дремать под звуки туркменской музыки..
- Что больше всего Вы цените в человеке:
- Воспитанность.
- Есть ли черты и привычки, которые Вы ненавидите?
- Привычку курить.
- Что Вы любите делать после работы?
- Ходить пешком.
- Ваше самое любимое изречение или поговорка?
- «Не руби сплеча».
- Иногда очень трудно разобраться в жизненных вопросах. Сердце говорит одно, а разум подсказывает другое. К чьему голосу нужно прислушиваться в первую очередь: разума или сердца?
- Необходимо уметь слушать и то, и другое. Но, как мне кажется, разум ближе к уху, поэтому лучше, по-видимому, больше прислушиваться к голосу разума. Сердце более подвержено порывам страсти и если слепо следовать его влечениям, то это

иногда может привести к нежелательным последствиям.

– Говорят, чтобы стать поэтом, нужно обжечься огнём любви. При этом приводят пример Махтумкули, Молланепеса, Сейди, Кемине, Пушкина и многих других поэтов. Обязательно ли испытать боль любви, чтобы стать поэтом?

– По моему мнению, не обязательно. Поэт в первую голову должен любить свой народ, свою Родину, мир, который его окружает. Судьбу поэта может определить большая любовь только такого содержания. Именно это и доказывает творчество Махтумкули. Любовь в том смысле, о котором говорите Вы, может прибавить только новые, яркие цвета в его творческой радуге.

«Я искал сравнение алчности. И, наконец, нашёл правильным сравнить её с термитами. Термиты поедают нутро дерева, опустошают его, делают бесполезным. Алчность также проникает в сердце человека, дырявит совесть и душу, превращая их в труху. После этого и человека нельзя использовать для доброго дела».

«Я думаю, высшей степенью воли человека является умение подавлять самолюбие. Многие люди уменьшаются прямо на глазах, теряют свой авторитет и даже погибают из-за того, что не умеют совладать с самолюбием.

«Творчество требует тебя не по частям, а всего целиком. Насколько ты тратишь время и талант на второстепенные вещи – пустые разговоры, заботы о почёте, славе, благополучии, настолько творчество держит тебя в отдалении. Хотя эта истина и ясна сама по себе, многие творческие люди или не понимают этого, или не хотят понимать. Видимо в этом и состоит их несчастье».

Заканчивая «Летние записи» Керим Курбаннепесов написал: «Мой отец, считая продолжительность жизни человека сто лет, делил её на четыре части : от года до 25 лет – весна; . От 25 до 50 лет – лето; от 50 до 75 лет – осень; от 75 до 100 – зима. Причину объяснял так: весна – пора цветения человека, лето – пора завязи, осень – пора созревания, зима – увядания пора. Скоро мне исполнится пятьдесят, следовательно эти записи

относятся к тому 25-летию, когда я появляюсь, как завязь. Потому я и назвал их «летними записями».

Впереди у великого поэта была, по его определению, ещё пора созревания. Заканчивая заметки, он написал «продолжение следует». Но продолжения, увы, не последовало. Поэт созрел слишком рано, поэтому и ушёл недопустимо раньше срока, в 59 лет. Человек уходит, но не исчезает энергия разума и всё созданное людьми остаётся в архивах человеческой памяти навечно.

Владимир ЗАРЕМБО,
20.10.2017

turkmenistan.gov.tm

Edebi makalalar